

Чжан Чжичао, получив одобрение от Лу Цзэ, обрадовался и начал хлопать в ладоши. Жуань Сиши, видя его радость, тоже улыбнулся и достал из кармана оставшиеся три конфеты, подарив их Чжан Чжичао.

Чжан Чжичао, увидев, что в его руках оказалось несколько конфет, удивился и с недоумением посмотрел на Жуань Сиши.

Жуань Сиши похлопал его по плечу.

— Сегодня День защиты детей, это подарок для тебя.

Услышав, что это подарок, Чжан Чжичао, не задумываясь о том, относится ли он ещё к категории детей, очень обрадовался. Он начал рассматривать конфеты, а затем, заметив, что у Лу Цзэ и Жуань Сиши в руках ничего нет, протянул им по одной конфете, запинаясь:

— Вы... тоже ешьте!

Жуань Сиши улыбнулся.

— Мы уже ели. Эти конфеты — твои. Возьми их домой и поделись с родителями.

Чжан Чжичао серьёзно пересчитал конфеты:

— Это для Чжаочао, это для папы, это для мамы.

Закончив, он широко улыбнулся и не забыл поблагодарить Жуань Сиши.

Так как до окончания занятий оставалось ещё время, и ученики могли играть на площадке, но не могли идти домой, чтобы не оставаться без присмотра, Жуань Сиши продолжал наблюдать за ними. Чжан Чжичао, выйдя на улицу, не видел, как его родители искали его, и Жуань Сиши не хотел оставлять его одного, поэтому решил взять его с собой.

Бумажки от конфет, лежащие на земле, привлекали муравьёв, и Чжан Чжичао, присев у стены, наблюдал, как они выстроились в ряд. Видя, что муравьи не могут унести бумажки, он сам взял их и положил рядом с муравейником, а затем, смеясь, позвал Жуань Сиши посмотреть.

Жуань Сиши провёл с ним целый час, наблюдая за муравьями, а когда настало время окончания занятий, дети разошлись по домам, и он повёл Чжан Чжичао обратно к его дому.

В деревне дома больших семей строили рядом, и семья Чжан была одной из самых многочисленных. Дом Чжан Чжичао находился недалеко от дороги, и Жуань Сиши привёл его к воротам, которые были открыты, так как Чжан Чжичао, видимо, забыл закрыть их, когда выходил. Однако каждая комната в доме имела отдельный замок, поэтому даже при открытых воротах ничего не могло пропасть.

Жуань Сиши сказал ему:

— Ну, иди домой, а то родители будут волноваться, если увидят, что ты один вышел.

Едва он произнёс эти слова, из дома послышался встревоженный голос тётушки Чжан, и она выбежала наружу. Увидев Чжан Чжичао, она облегчённо вздохнула, но затем с упрёком сказала:

— Ну что же ты, сам вышел!

Чжан Чжичао посмотрел на Жуань Сиши, затем на маму и, запинаясь, сказал:

— Сы... Сыцзы играл со мной и дал конфеты! Я... я рад!

Тётушка Чжан осмотрела его, проверяя, не поранился ли он и не испачкал ли одежду, и, убедившись, что всё в порядке, обернулась к Жуань Сиши и Лу Цзэ с благодарностью:

— Спасибо вам большое сегодня. Мы с дядей Чжаном ушли в поле, а вернулись — а его нет. Этот ребёнок вечно доставляет хлопоты.

Жуань Сиши поспешил ответить:

— Тётушка Чжан, не ругайте его. Ему просто стало скучно одному дома, и он захотел выйти.

Тётушка Чжан вздохнула:

— Мы это понимаем, но с его состоянием как отпускать его одного? Не все такие, как ты, кто не смотрит на него свысока.

Жуань Сиши подумал и предложил:

— Может, так: когда у меня будет время, я буду приходить за ним и гулять с ним. Я не дам его обижать.

Тётушка Чжан обрадовалась, ведь она верила, что Жуань Сиши сдержит слово. Как внук учителя Жуаня, он пользовался уважением в деревне, и теперь, став учителем, он мог защитить её сына от насмешек.

Она была очень благодарна и сказала:

— Сыцзы, ты настоящий добрый мальчик. Не знаю, какая это удача для нашего Чжаочао — дружить с тобой. Ой, время уже позднее, оставайтесь у нас на ужин, я курицу зарежу, быстро.

Жуань Сиши поспешно остановил её:

— Не нужно, тётушка Чжан, нам пора домой. Завтра рано вставать, нужно в городок съездить.

С этими словами он вместе с Лу Цзэ вышел из дома, несмотря на уговоры тётушки Чжан.

По дороге Жуань Сиши сказал Лу Цзэ:

— Лу Цзэ, ты не против, если я буду приглашать Чжичао к нам? Он, может, и немного медленный, но искренний человек. Было бы здорово, если бы вы подружились.

Лу Цзэ, видя, как Жуань Сиши заботится о своём друге, почувствовал тепло в сердце.

— Я не против. Приглашай его почаще, мне кажется, он тебя очень любит.

Жуань Сиши смущённо почесал голову:

— Ну что ты, он просто мой друг, и я должен о нём заботиться.

Лу Цзэ тихо усмехнулся:

— Именно поэтому ты и нравишься людям.

Жуань Сиши слегка задумался и спросил:

— А ты, Лу Цзэ, меня любишь?

Лу Цзэ на мгновение замер, осознав, что не может легко признаться в своих чувствах. Жуань Сиши относился к нему так тепло и искренне, что, казалось, никто в мире не мог бы быть к нему так добр. Да, он, наверное, любил Жуань Сиши, но как именно — это он пока не мог понять.

После этого дня тётушка Чжан стала меньше ограничивать Чжан Чжичао, и он начал выходить на улицу один. Сначала он просто гулял вокруг дома, затем доходил до дороги, а потом и до спортивной площадки.

Однажды, находясь на площадке, он услышал громкое чтение из соседнего склада и, заинтересовавшись, подошёл к окну, чтобы посмотреть.

Его друг Жуань Сиши стоял у доски, держа в руках книгу, и учил детей:

— «Дай мне папайю, я тебе нефрит подарю».

Чжан Чжичао не понимал смысла этих слов, но интонация Жуань Сиши была такой выразительной, что он тоже попытался повторить, хотя и с запинками.

Это была известная строка из «Шицзина», и Жуань Сиши выбрал её, чтобы научить детей важности взаимности в отношениях.

Урок длился час, и после перерыва Жуань Сиши, вернувшись к доске, случайно заметил Чжан Чжичао, стоящего у окна и улыбающегося. Он не знал, как долго тот там находился, но на улице было жарко, и он, опасаясь, что Чжан Чжичао может перегреться, попросил учеников повторить текст, а сам вышел.

Подойдя к Чжан Чжичао, Жуань Сиши с беспокойством спросил:

— Чжичао, что ты тут делаешь? Где твои родители?

Чжан Чжичао, увидев Жуань Сиши, улыбнулся ещё шире и, хлопая в ладоши, сказал:

— Я... я сам вышел гулять! Папа и мама знают!

Жуань Сиши заметил, что на носу Чжан Чжичао выступила испарина, и, не раздумывая, взял его за руку и повёл в класс.

Чжан Чжичао знал, что дети учатся, и раньше, когда он приходил посмотреть, его предупреждали не мешать. Поэтому, когда Жуань Сиши повёл его внутрь, он смутился и тихо сказал:

— Я... я лучше не пойду.

Но Жуань Сиши усадил его на свободное место и твёрдо сказал:

— На улице слишком жарко. Сиди здесь, а после занятий я отведу тебя домой.

Рядом с Чжан Чжичао сидел самый старший мальчик в классе, лет тринадцати, самый озорной и непослушный. Увидев Чжан Чжичао, он нахмурился, но Жуань Сиши, заметив это, сказал

ему:

— Хуцзы, помоги учителю присмотреть за твоим старшим братом Чжичао. Не обижай его, понял?

В нашей родной деревне тоже был дурачок. Хотя все постоянно указывали на него и обсуждали, но когда в какой-нибудь семье был праздник и накрывали стол, ему всегда накладывали еды. Всё же очень не хочется, чтобы на таких людей смотрели с предубеждением.

<http://bllate.org/book/16162/1448516>